

о Щелканѣ, Скопинѣ, рѣдко, даже въ наиболѣе обширныхъ переказахъ, заходятъ за предѣлы малой былины старшаго происхожденія; если мы можемъ насчитать отъ 35—40 сюжетовъ для былины старшаго времени, дожившихъ до нашихъ дней (Миллеръ, Вс., Очерки, 83), то для позднихъ былинъ мы найдемъ уже гораздо меньше (отъ 15—20). При этомъ нельзя не отмѣтить и слѣдующаго: нѣкоторые сюжеты историческихъ пѣсенъ (Батыга, Ермакъ) представляютъ изъ себя ясное приспособленіе старой темы къ позднимъ событіямъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить нѣкоторой связи между историческимъ событіемъ и объемомъ этой исторической пѣсни: чѣмъ позднѣе событіе, тѣмъ въ большинствѣ случаевъ будетъ и короче пѣсня; конечно она будетъ, разумѣется, короче старой „старинки“. Эти общія наблюденія надъ былиной даютъ нѣкоторое право предполагать, что старая былина, перешедшая съ юга на сѣверъ или зародившаяся на сѣверѣ, дала происхожденіе поздней былинѣ (исторической пѣснѣ) тогда, когда былинное творчество вообще стало уже менѣе интенсивно: сюжеты Московскаго и, можетъ быть, даже московско-суздальскаго времени не могли уже излагаться въ такомъ обширномъ видѣ, какъ старшая былина; иначе: творчество уже ослабѣвало по части созданія былины, какъ въ смыслѣ объема, такъ и числа входящихъ въ обработку сюжетовъ. Расцвѣтъ же исторической пѣсни приблизительно надо относить къ XVI вѣку (Грозный, Ермакъ), но и тогда уже творчество въ этой области иногда оказывалось слабымъ настолько, что прибѣгало къ перелицовкѣ стараго репертуара на новый ладъ, какова былина о Ермакѣ, и чѣмъ позднѣе, тѣмъ объемъ пѣсни все короче и короче.

Духовный стихъ, какъ извѣстно, точно также въ это время получаетъ свое развитіе: конецъ XV—XVII в.—время созданія стиха въ той формѣ, какъ мы его знаемъ теперь. А это хронологическое опредѣленіе вполнѣ подтвердится и объемомъ нашего духовнаго стиха, поскольку этотъ объемъ выражаетъ степень творческой силы: нашъ духовный стихъ, живущій тою же жизнью, что и былина, въ самыхъ крупныхъ своихъ представителяхъ едва достигаетъ объема средней, а чаще малой былины. Еще въ одномъ отношеніи можно намѣтить аналогію между былиной и духовнымъ стихомъ, именно въ особенностяхъ стиха: въ позднихъ духовныхъ стихахъ, перешедшихъ въ устную передачу изъ кантовъ и псалмъ, можно замѣтить вліяніе школьныхъ виршъ въ видѣ стремленія сохра-